

Глава 39. Опасный опекун

Сегодняшний урок живописи мало чем отличался от вчерашнего. Разве что Хао Цзюньцай подготовился заранее и не опоздал, поэтому родители и ученики вели себя даже более дисциплинированно. Первая половина занятия пролетела быстро и гладко.

К сожалению, стоило начаться второй части урока, как сердце учителя вновь забилося в тревожном ритме. Причина была проста: дети снова захотели рисовать «маленькие цветочки».

У Хао Цзюньцай уже развилось некое подобие посттравматического расстройства на само слово «цветок». Глядя в упор на детей, которые явно не собирались отступить от намеченной цели, он понял, что не сможет им возразить.

«Может, просто сделать ещё один надрез и закончить с этим?» — малодушно подумал он.

В конце концов, вчера они с Жуань Сяосяо уже использовали собственную кровь, и ещё одна рана ничего принципиально не изменит.

Окончательно убедив себя в правильности этого решения, Хао Цзюньцай встал за кафедру и привычным движением полоснул по коже канцелярским ножом. Имея вчерашний опыт, он действовал уверенно и всего за пару минут набросал цветок-голову. Тонкие, небрежные линии, едва коснувшись красного пигмента, тут же преобразились, превращаясь в детализированное изображение чудовищного растения.

Степень проработки была ещё выше, чем вчера. Если в прошлый раз на рисунке можно было различить лишь широко распахнутую пасть, то в сегодняшней работе добавилась пара глаз. Зрительные нервы, соединённые с глазными яблоками, мутировали, превратившись в длинные и тонкие нити, похожие на две тычинки, торчащие прямо из зева.

Глядя на плод своего труда, Хао Цзюньцай ощутил тошнотворное чувство, будто нарисованные глаза действительно видят его и сверлят пристальным, мертвым взглядом. Подавив желание немедленно выбросить работу, он поспешно приказал ученикам приступать к рисованию.

Дети тут же окружили Сяо Фэна. Вчера его картина была самой красивой, и сегодня они хотели «одолжить» немного его крови, будучи уверенными, что так их творения превзойдут оригинал. Сяо Фэн, прижимая руки к вечно ноющему животу, набрался храбрости и уже приготовился дать отпор, когда его прервал голос Ци Уюаня.

— И кто рискнет?

Брошенная мимоходом фраза заставила детей замереть. Они с плохо скрываемой обидой уставились на мужчину, но, узнав его, лишь гневно засопели и нехотя разошлись.

Ци Уюань небрежно устроился на том же месте, что и вчера. Се Син, следовавший за ним, сел рядом, с едва уловимой усмешкой наблюдая за разочарованными маленькими призраками.

В зоне для родителей началось шевеление. Один из взрослых, увидев, что его чадо обидели, вскочил с места и яростно крикнул Ци Уюаню:

— Ты что творишь?! Нашел чем гордиться — взрослому человеку обижать ребенка!

Выкрикивая это, родитель одновременно поощрял своего отпрыска резать глубже, стараясь выжать как можно больше «краски». Стоило первому голосу прозвучать, как почти все присутствующие взрослые поднялись, осыпая Ци Уюаня градом упреков и обвинений. Дети, чувствуя за спиной надежную защиту, продолжали пускать себе «кровь», торжествуя поглядывая на игрока.

Ци Уюань никогда не любил шум. Разношерстный хор возмущенных воплей заставил его недовольно поджать губы. Сяо Фэн, видя это, мгновенно преобразился: черты его лица исказились, и в классе впервые отчетливо ощутилось ледяное, давящее величие БОССА подземелья. Ближе всех находилась Жуань Сяосяо, и она почувствовала это острее других — волосы на её руках встали дыбом, а в голове завывала сирена, предупреждая о смертельной опасности.

За окном внезапно взвыл ветер, с оглушительным грохотом распахнув створку и ударив её о стену. Ци Уюань даже не вздрогнул. Он медленно поднял взгляд, в котором не было и тени страха.

— Вы можете сказать ещё хотя бы слово.

Это прозвучало как приглашение к жатве. Тяжелые свинцовые тучи мгновенно затянули небо, и где-то вдалеке глухо пророкотал гром. Вслед за словами Уюаня в классе разлилась удушливая атмосфера тревоги. Даже Хао Цзюньцай, начисто лишенный проницательности, почувал неладное.

Родителей лишь ещё больше разозлили этот показной покой и дерзкая угроза. Раздался жуткий хруст — кости ломались и выворачивались под невыносимыми углами. Головы вновь начали трансформироваться в чудовищные цветы-головы. Обезумевшие монстры больше не слышали голоса разума; из их оскаленных пастей потекла вязкая прозрачная слизь.

Сяо Фэн, видя, что эти существа посмели превратиться в цветы в его присутствии, окончательно погрузился в пучину ярости. Он балансировал на грани безумия.

«Почему... почему они не слушаются?»

Когда он был жив, он исполнял волю каждого. Почему же теперь, когда он мертв и пришла

очередь других подчиняться, они смеют идти против него?

Густой призрачный туман начал заполнять учебный класс. Ци Уюань ничуть не удивился тому, что робкий и послушный Сяо Фэн внезапно стал таким пугающим. В этом не было ничего необычного: лишь люди с сильнейшей привязанностью или неоплаченным долгом становятся призраками. Чем гуще обида и глубже ненависть, тем больше мощь духа после смерти. А Сяо Фэн изначально был обозначен как ключевая фигура этого подземелья — можно только представить, какая бездна отчаяния скрывалась в его душе.

По мере того как на теле мальчика проступало всё больше шрамов, его эмоциональное состояние становилось всё более нестабильным. Малейшая оплошность — и он мог окончательно потерять рассудок. Ци Уюань, опираясь на знания, полученные в семье Ци, понимал, что вспышки ярости у столь покорного существа естественны.

Однако в глазах других игроков Сяо Фэн выглядел весьма специфическим БОССОМ подземелья. Редко встретишь главу мира, который в начале игры кажется настолько жалким и беззащитным, что об него, кажется, может вытереть ноги любой встречный. БОСС, который слишком слаб для заявленной сложности — это аномалия, которая обязательно должна чем-то компенсироваться.

И эта компенсация заключалась в его предельной нестабильности.

Вместе с проявляющимися шрамами к нему возвращались и крупницы памяти, делая его болезненно чувствительным и мстительным. Стоило задеть его хотя бы мимоходом, и он взрывался, наплевав на все негласные правила о том, что главный враг вступает в бой только в финале. В состоянии аффекта он был готов растерзать даже союзных NPC. Никто бы не захотел столкнуться с таким могущественным и непредсказуемым чудовищем.

Ветер продолжал неистово биться в окна под раскаты грома. Гроза, которую ощущал каждый, всё никак не начиналась; все замерли в ожидании первого удара стихии. Однако вместо ожидаемого буйства БОССА или атаки цветков-голов произошло нечто иное.

Ци Уюань, действуя на опережение, выхватил заранее приготовленный кинжал и ловко «срезал» ближайший цветок-голову — тот самый, что выкрикивал самые гнусные оскорбления.

Срезал...

Цветок-голову... просто сорвали?!

Он не стал хватать его голыми руками. Несмотря на симпатию к эстетике этого существа, Уюань брезговал прозрачной слизью, сочившейся из него.

«Нужно будет найти время и высушить его, получится отличный сухоцвет»

У него пока не было подходящего оружия, поэтому он просто прихватил кинжал с кухонной стойки квартиры 404. Раньше Ци Уюань считал его грязным и не прикасался к нему, но сегодня инструмент оказался на редкость острым. Уюань не обладал великой физической силой, но точный взмах клинка позволил ему одним движением рассечь плоть и кость, лишая монстра его головы.

Теперь, когда он обменял пять тысяч очков на время, Ци Уюань ощутил главное преимущество: после резких движений его внутренности больше не скручивало от изнурительной слабости. Лишний запас жизненных сил пришелся как нельзя кстати.

Как только «бутон» был отделен, в дело вступил Се Син. Он с удивительной расторопностью подставил черный пластиковый пакет, и сорванный цветок-голова рухнул прямо в него. Ци Уюань невозмутимо забрал пакет и плотно его завязал. Лишенное головы тело мгновенно рухнуло на пол, сморщилось и высохло, превратившись в жалкий комок кожи.

Малолетний призрак, который ещё мгновение назад бесчинствовал под прикрытием родителя, увидев гибель отца, в ужасе попятился, а затем, не оборачиваясь, бросился прочь из класса. Он даже не взглянул на иссохшие останки.

Слаженность действий Ци Уюаня и Се Сина заставила Сяо Фэна застыть на месте. Его гнев внезапно улетучился, уступив место изумлению. Глядя на комично застывшие от шока цветы-голова, мальчик даже почувствовал мимолетное веселье.

Родители, ещё недавно угрожавшие Ци Уюаню, и представить не могли такого поворота. В их памяти большинство игроков впадали в ступор при одном виде трансформации. Придя в себя, монстры начали извергать ещё больше слизи из своих клыкастых пастей.

Ци Уюань достал стопку заранее подготовленных талисманов и обвел присутствующих холодным взглядом:

— Кто-нибудь еще?

Кто ещё хочет лишиться головы ради моего гербария — подтекст был ясен без слов.

Уюань тихо рассмеялся, видя, как родители один за другим отводят глаза.

— Буду рад видеть вас в любое время.

Устрашенные таинственными талисманами в руках мужчины, монстры молча приняли человеческий облик и расселись по местам. Испорченные дети тоже поспешно вернулись к рисованию и до самого конца урока не смели сказать о Сяо Фэне ни единого дурного слова.

Останки безголового родителя бесследно исчезли с пола. Если не считать уменьшившегося

числа присутствующих, занятие продолжалось как ни в чем не бывало.

Сяо Фэн, заметив, как изменилось отношение одноклассников после вмешательства Ци Уюаня, окончательно успокоился и вновь принял свой привычный робкий вид. Такая стремительная смена настроения заставила сердце Жуань Ли тревожно сжаться — непредсказуемость БОССА пугала.

Хао Цзюньцай больше не пытался оригинальничать и мечтал лишь об одном — поскорее закончить урок. Не только он, но и вчерашние надменные призраки сегодня жаждали лишь завершения занятия. В результате общих усилий игроков и NPC продуктивность второй половины урока оказалась невероятной.

Сегодняшний рисунок Сяо Фэна снова был лучшим в классе — и по технике, и по завершенности. Он не использовал кровь, а пытался передать цвет кожи цветка-головой другими красками. С такими темпами через пару дней он смог бы нарисовать совершенную версию монстра.

Свою работу мальчик подарил Ци Уюаню.

С рисунком в одной руке и черным пакетом в другой, Ци Уюань вместе с подопечным отправился домой. На четвертом этаже они расстались с Се Сином. Утром Хао Цзюньцай уходил в такой спешке, что не запер квартиру 402; проходя мимо, Ци Уюань заметил идеально чистый пол в прихожей — от недавнего кровавого месива не осталось и следа. Бросив беглый взгляд на порог соседа, он поспешил к себе.

Обед Ци Уюань приготовил скромный. Несмотря на то, что на руках Сяо Фэна виднелись жуткие синяки и ссадины, порция благовоний была сокращена до четверти палочки. Призрачная природа мальчика начала проявляться всё сильнее, и Уюань не хотел перекармливать его духом подношений, позволяя накапливать мощь.

Записи в блокноте было несложно разгадать. Ци Уюань, имевший богатый опыт общения с потусторонним, прекрасно знал: месть несправедливо убитого духа своим мучителям — дело естественное и справедливое. За такое воздаяние не положено кары. Однако духи, чей разум балансирует на грани, редко могут остановиться; убийство вызывает зависимость. Мстительный призрак легко может переступить черту и начать убивать невинных. Как только на руках духа оказывается кровь непричастных, путь к перерождению для него закрывается навсегда. Со временем такие призраки либо вечно скитаются на месте своей гибели, пожирая чужие души, либо окончательно развеиваются, исчерпав энергию.

«Убить Сяо Фэна после того, как он свершит месть. Убить его — значит спасти его»

Критерием же для определения объекта мести Сяо Фэна был секрет. Тех, у кого есть секреты, можно убивать. Тех, у кого их нет — нельзя.

Поскольку формулировка основного задания гласила: «Поиск секрета между собой и Сяо Фэном», это легко вводило в заблуждение, заставляя игроков думать, будто этот секрет обязан существовать. Но что, если его нет? Что, если изначально между ними не было никаких тайн?

[Дзынь! Поздравляем игрока с выполнением части основного задания — обнаружен секрет между опекуном и Сяо Фэном (1/3)]

Едва Ци Уюань пришел к этому выводу, как прогресс задания мгновенно скакнул на треть. Он не спешил — оставшаяся часть всё ещё укладывалась в его замысел.

После обеда Сяо Фэн вежливо откланялся и, только получив четкое разрешение Уюаня, ушел в свою комнату. До самого ужина, пока опекун не позвал его к столу, мальчик не выходил из спальни.

Весь остаток дня близнецы Жуань активно собирали информацию, и даже Хао Цзюньцай, до этого предпочитавший пассивность, провел день в поисках улики. С наступлением темноты Жуань Ли и Жуань Сяосяо вернулись в 403-ю.

За эти три дня они успели немало. Пока брат сосредоточился на школе, Сяосяо благодаря своему обаянию втерлась в доверие к местным старушкам, коротавшим время на скамейках у подъезда.

История семьи Сяо Фэна оказалась притчей во языцех для всего района. Его отец был убийцей. Более десяти лет назад, когда мальчик только родился и ему не было и месяца, отец совершил жестокое преступление: заманил своего начальника домой, опоил его и убил. Расчленение тела произошло прямо в ванной комнате главной спальни. Мать Сяо Фэна в то время гостила у родителей, а когда вернулась с младенцем на руках, столкнулась с тем, что её муж в тюрьме, а их жильё превратилось в зловещий дом.

Отца Сяо Фэна в итоге приговорили к смерти. Резонанс был огромен; мать, даже оформив развод, так и не смогла найти нового мужа — никто не хотел связываться с семьей убийцы, а продать квартиру по дешевке тоже не получалось. В итоге женщине пришлось остаться здесь.

Постепенно она начала терять рассудок. Соседи шептались, что она сошла с ума и верит, будто Сяо Фэн — демон, чье рождение изменило характер мужа и толкнуло его на преступление. Но только сам мальчик знал: его мама не безумна. Она была нормальным человеком, которого просто раздавило клеймо мужа-убийцы, и ей жизненно необходим был выход для гнева.

Сяо Фэн так и жил под гнетом её обвинений, а в десять лет, когда мать в припадке ярости душила его с криками «сдохни», он уже даже не обижался. Он верил, что действительно является обузой.

Так продолжалось до его тринадцатилетия. Именно тогда все его убеждения рухнули в одночасье.

Ночь опустилась на город.

Жуань Ли и Жуань Сяосяо сидели в гостиной, обмениваясь добытыми сведениями. Под поощрительным взглядом брата Сяосяо озвучила их выводы:

— В тринадцать лет с Сяо Фэном явно что-то произошло. С моим «секретом» всё ясно: по сценарию я, скорее всего, была одной из зачинщиц школьной травли, которой он подвергался.

Жуань Сяосяо закусила губу. Больше всего на свете она ненавидела издевательства над слабыми.

— А ты, брат, как классный руководитель, либо из-за родства со мной, либо по иным причинам, покрывал это. Ты закрывал глаза на то, как над ним глумятся. В этом и заключается твой секрет.

Стоило ей договорить, как прогресс их основного задания также продвинулся на треть.

Пока другие игроки отчаянно искали зацепки для своих заданий, Ци Уюань тоже был занят делом. Впрочем, со стороны его занятие могло показаться праздным.

Весь вечер он посвятил созданию сухоцвета. Жуткий, оскаленный цветок-голова под «неустанным трудом» Ци Уюаня застыл в своем самом экспрессивном состоянии. Облачившись в медицинские перчатки, мужчина нанес финальный слой закрепляющего состава, который выпросил у Се Сина. Как только этот слой высохнет, его трофей будет готов.

Но где его сушить? Немного поразмыслив, Уюань зашел в ванную комнату главной спальни. Он включил мощные лампы обогревателя и водрузил цветок-голову на небольшую полочку у раковины — расход электроэнергии его не заботил, лишь бы ускорить процесс.

Ци Уюань уже собирался уйти, но решил немного поправить положение цветка. Стоило его пальцам коснуться лепестков-губ...

[Поздравляем игрока, вы успешно обнаружили первую контрольную точку!]

[Дзынь — отметка проставлена. Поздравляем с первым успешным прохождением контрольной точки!]

Ци Уюань случайно активировал первый триггер. Мгновение спустя он почувствовал: опасность близко.

<http://bllate.org/book/15852/1441684>